

Основания компенсации морального вреда

К основаниям компенсации морального вреда Постановление Пленума Верховного суда № 33, принятый в 2022 году и посвященный толкованию положений о данном институте, относит сами страдания потерпевшего, противоправное деяние причинителя вреда, причинно-следственную связь между данным деянием и наступившими неблагоприятными последствиями и, вину лица, нанесшего ущерб пострадавшему¹.

Самому термину «страдания» ни законодатель, ни правоприменитель не дает определения – данное понятие является чересчур сложным, многогранным и оценочным, чтобы сузить его до одного формального пояснения². К тому же по своей сути оно скорее является понятием философским и психологическим, нежели юридическим, что тоже затрудняло бы корректное изложение его содержания в правовых документах. Вместе с тем важно раскрыть этот термин, поскольку он является основополагающим для института морального вреда – страдание выступает неотъемлемой составляющей самого его возникновения, обозначает отражение поступков причинителя вреда в сознании потерпевшего лица³.

Так, если говорить о страдании в общечеловеческом понимании, то его довольно обширно объясняет толковый словарь И. В. Даля, характеризуя и его и с общеприменимых позиций (претерпевать боль, мучиться), и с эмоциональной (тосковать, скорбеть), и с материальной точки зрения (лишаться чего-то, терпеть убытки)⁴. Если обращаться к психологическому

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 4.

² Ерофеев И. В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119.

³ Гомзиков А. Г. Компенсация морального вреда: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2017. № 9. С. 43.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М.: ПроФи, 1998. Т. 2. С. 625.

осмыслению, то можно трактовать страдание как состояние, в котором человек испытывает длительные и сильные эмоциональные переживания негативного характера⁵. Обращаясь к данному термину в юридической деятельности, исследователи отмечают, что их можно рассматривать в качестве составляющей морального вреда, в свете чего они приобретают правовую окраску⁶. Однако следует отметить что не всякое страдание наделяется правовым смыслом, а только то, которое порождено противоправным деянием причинителя вреда и признано судом состоящим в с ним причинно-следственной связи.

Необходимость включения противозаконности в этот перечень основывается на общем для гражданского права принципе генерального деликта, которое априори предполагает любое причинение вреда противоречащим закону и влекущим обязанность нарушителя возместить нанесенный ущерб, если нормативные положения прямо не предусматривают иного порядка⁷. Главная характеристика противоправного деяния – это, во-первых, расхождение с нормами права, предписывающими определенное поведение, а во-вторых, нарушение прав, интересов и благ, которые защищаются данными нормами⁸.

Следующим важным условием компенсации морального вреда является причинно-следственная связь между поступком правонарушителя и наступившим вредом⁹. Обобщая свойства причинно-следственной связи незаконного деяния и возникновения вреда, можно вывести следующие главные черты:

1. Наличие логичной хронологии – противоправный поступок нарушителя должен предшествовать порождаемому вреду;

⁵ Семьшева В. М. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика» / В. М. Семьшева. Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2014. С.73.

⁶ Азаренок Н. В., Давлетов А. А. Проблемы при решении вопроса о компенсации морального вреда в гражданском процессе // Российский судья. 2017. № 1. С. 35.

⁷ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 2. М., 1993. С. 394

⁸ Советское гражданское право. Учебник / Под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого. Т.2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. С. 368.

⁹ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1965. С. 47.

2. Объективный характер причинной связи, которая сохраняется в действительности и остается неизменной независимо от различных взглядов на случившееся отдельных лиц или их групп¹⁰;

3. Непосредственная связь незаконного поступка и наступивших последствий – если вред причиняется потерпевшему конкретным лицом, то именно с его деяниями они связаны в первую очередь, а не с теми, кто его воспитывал или назначал на должность, на которой оно совершило данное правонарушение.

4. И причина, и результат вреда должны относиться к числу юридических фактов, а конкретнее – к юридическим действиям, т. е. обстоятельствам, зависящим от воли людей и имеющим возможность создавать, изменять или прекращать юридически значимые последствия. Так, причинение человеку морального вреда в результате стихийного бедствия не порождает обязанности его возместить, поскольку этот факт не является результатом деятельности какого-либо лица, однако психологический ущерб, нанесенный ему действиями грабителями, подлежит компенсации с их стороны.

Наконец, последним основанием компенсации морального вреда является вина того, кто его причинил. Вина представляет собой внутреннее отношение лица к тому, что он совершил, и тому, к чему привели его поступки¹¹. Она может существовать в форме умысла и неосторожности. В отличие от уголовного права в гражданских правоотношениях форма вины не влияет на само наличие ответственности при возмещении вреда, но впоследствии имеет значение для определения размера выплаты. Вместе с тем вина причинителя ущерба в российском гражданском праве презюмируется и не нуждается в доказательствах – для удовлетворения соответствующих требований потерпевшему достаточно предъявить

¹⁰ Советское гражданское право: Учебник для вузов. Т. 2 / Под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1972. С. 517.

¹¹ Матвеев Г. К. Вина как основание ответственности в гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1955. С. 5-9.

подтверждение нанесения ему морального вреда¹². Очевидно, что такое правило продиктовано желанием обеспечить пострадавшему большую защиту и избавить его от дополнительного доказательного бремени в отношении вины другой стороны спора. Можно также предположить, что этой нормой законодатель старается усилить превентивную функцию института компенсации морального вреда и побуждает граждан более ответственно и осмотрительно подходить к своим обязанностям и чужим правам. Однако, конечно, было бы несправедливо лишить всех потенциальных причинителей вреда возможности оправдать свое поведение, и при желании каждый из них имеет право доказать свою невиновность и освободиться от ответственности в виде денежной компенсации или уменьшить её в случаях, когда возмещение ущерба не зависит от вины.

Гражданский кодекс в статье 1100 приводит перечень деликтов, при которых причинитель вреда обязан компенсировать моральный ущерб безотносительно наличия вины¹³. Существование «безвиновной ответственности» по-разному объясняется и интерпретируется цивилистами. Например, концепция «организационно-технической превенции» исходит из того, что данное явление в российском праве играет дополнительную превентивную роль для потенциальных нарушителей, заставляет их более обдуманно подходить к своей деятельности и тем самым позволяет уменьшить количество соответствующих случаев причинения вреда¹⁴. С одной стороны, это действительно рациональное объяснение, учитывая, как сложно устранить негативные последствия от перечисленных в упомянутой статье нарушений для потерпевшего, будь то нарушение его здоровья, тяжелое психологическое и физическое перенесение неправомерных действий правоохранительных органов или трудности опровержения

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 4.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

¹⁴ Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Прогресс, 1978. С. 222.

порочающих данных и восстановления доброго имени. С другой стороны, упор некоторых сторонников данной теории на стимулирование хозяев источников повышенной опасности при помощи такой превенции выглядит сомнительным, поскольку эти лица и без того совершают множество действий (в том числе, весьма финансово затратных) для поддержания нормального функционирования этой техники, и нередко испытывают трудности имущественного характера, чтобы ещё больше усложнять их положение.

Ещё одной довольно известной теорией является концепция «субъективного риска», согласно которой подобный институт не исключает субъективную составляющую из оснований возложения ответственности, а как бы «заменяет» его. Вместо вины со стороны нарушителя используется риск, который интерпретируется, как отношение лица к происходящему, что он осознает потенциальную возможность причинить кому-либо вред, но не предвидит и не должен предвидеть его неизбежности. Тот аспект, что совершая какое-либо деяние, потенциальный нарушитель по собственной воле допускает наступление негативного результата, делает его близким к понятию вины¹⁵. Несмотря на логичное обоснование такого подхода он, как и первый, имеет существенный недостаток, который выявили его противники. Так, Дмитриева О. В. Указывает, что риск нельзя сопоставлять с виной, как субъективное отношение человека к совершаемому поступку, поскольку при наличии вины он свободно выбирает противоправный вариант поведения, а риск является для него неизбежностью, которую нельзя устранить в определенном законном виде деятельности¹⁶. Таким образом, риск является объективным фактором и не может включаться в состав оснований компенсации вреда, как личный взгляд на правомерность или неправомерность деяния.

¹⁵ Ойгензихт В. А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 56.

¹⁶ Дмитриева. О. В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. С. 58-59.

Список использованных источников и литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) (в ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2. С. 2-14.
3. Азаренок Н. В., Давлетов А. А. Проблемы при решении вопроса о компенсации морального вреда в гражданском процессе // Российский судья. 2017. № 1. С. 33- 37.
4. Варкалло В. Об ответственности по гражданскому праву. М.: Прогресс, 1978. 327 с.
5. Гомзигов А. Г. Компенсация морального вреда: проблемы правового регулирования // Право и экономика. 2017. № 9. С. 40-45.
6. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. Т. 2. М.: БЕК, 1993.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. М.: ПроФи, 1998. Т. 2. 1362 с.
8. Дмитриева. О. В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. 140 с.
9. Ерофеев И. В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119-122.
10. Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М.: Юрид. лит., 1965. 230 с.
11. Матвеев Г. К. Вина как основание ответственности в гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1955. 308 с.
12. Ойгензихт В. А. Проблемы риска в гражданском праве. Душанбе: Ирфон, 1972. 224 с.

13. Семьшева В. М. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика» / В. М. Семьшева. Брянск: Издательство Брянской ГСХА, 2014. 110 с.

14. Советское гражданское право. Учебник / Под ред. О. С. Иоффе, Ю. К. Толстого. Т.2. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. 472 с.

15. Советское гражданское право: Учебник для вузов. Т. 2 / Под ред. О. А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1972. 544 с.